

Жун Юйхэн быстро зажал себе рот. В темноте его лицо мгновенно вспыхнуло от жара, а волосы на теле встали дыбом!

С другого конца донесся голос Цяо Таня:

— Что случилось?

Жун Юйхэн попытался высвободить руку, но не смог вырваться из крепких объятий Вэнь Чжэчэна. Дыхание Вэнь Чжэчэна все еще щекотало его ухо — тихое, двусмысленное, горячее и дразнящее.

Жун Юйхэну ничего не оставалось, кроме как пересилить себя и постараться говорить как можно ровнее:

— Я случайно прикусил язык.

Чэнь Лосин рассмеялся:

— Ты что, за ужином не наелся?

— Я... — Вэнь Чжэчэн медленно ослабил хватку, и Жун Юйхэн наконец-то смог вздохнуть. Он поспешил отодвинуться к стене, но рука, обнимавшая его за талию, тут же притянула его обратно. — ...Наелся, но немного подвигался и снова проголодался.

— Хочешь, я принесу тебе что-нибудь поесть? В шкафу есть перекус, — с этими словами Цяо Тань собрался встать. Его кровать стояла рядом с кроватью Вэнь Чжэчэна, и стоило ему подняться, как он тут же заметил бы неладное.

Жун Юйхэн поспешно возразил:

— Не нужно! Все уже спят.

Чэнь Лосин отозвался:

— Мы только легли и еще не уснули, все в порядке.

Жун Юйхэн изо всех сил старался придумать отговорку:

— Я уже почистил зубы, да и не так уж сильно проголодался. Давайте лучше спать.

В наступившей короткой паузе Цяо Тань вдруг спросил:

— Эй, а почему Учитель Вэнь молчит?

Зная характер Вэнь Чжэчэна, он должен был уже давно подать голос.

Жун Юйхэн от напряжения даже пальцы на ногах сжал под одеялом.

Свет выключили совсем недавно, глаза еще не привыкли к темноте, да и никто особо никуда не всматривался, поэтому никто до сих пор не заметил, что Вэнь Чжэчэн перебрался на кровать к Жун Юйхэну.

Но стоило Цяо Таню об этом упомянуть, как те двое на том конце комнаты принялись всматриваться в их сторону.

Жун Юйхэн поспешно легонько пнул Вэнь Чжэчэна ногой: «Что делать, что делать, что делать!»

Вэнь Чжэчэн замер на секунду, а затем в наказание слегка ущипнул Жун Юйхэна за талию.

От этого щипка Жун Юйхэн вздрогнул. Не успел он пнуть его снова, как Вэнь Чжэчэн медленно перекатился, отстранившись на добрых тридцать сантиметров, и притворился, будто только что приподнялся на своей постели.

— Если хочешь есть, я пойду принесу.

Голос Вэнь Чжэчэна прозвучал ровно, но в нем угадывалась легкая обида.

Цяо Тань опешил:

— Учитель Вэнь, ты что, злишься на Малыша Жуна?

Вэнь Чжэчэн промолчал.

Цяо Тань тут же утвердился в своей догадке — неудивительно, что тот помалкивал, оказывается, дулся втихаря.

Но раз уж теперь Вэнь Чжэчэн сам приподнялся и проявил заботу о Малыше Жуне, значит, сменил гнев на милость?

Видя, что Вэнь Чжэчэн благодаря своим актерским навыкам благополучно всех одурачил, Жун Юйхэн вздохнул с облегчением, но лишь наполовину. Обида все еще кипела в нем, поэтому он снова пнул Вэнь Чжэчэна под одеялом: «Будешь знать, как распускать руки!»

Кровать отозвалась глухим стуком. Чэнь Лосин в тревоге приподнялся и уставился в их сторону, испугавшись, как бы эти двое не поссорились.

Глаза Цяо Таня уже немного привыкли к темноте, и он разглядел, что Вэнь Чжэчэн сидит на кровати, сдвинувшись ближе к Жун Юйхэну, и, опершись руками по бокам, смотрит на него сверху вниз.

Цяо Тань недоумевал: что эти двое делают и почему молчат?

— Учи...

— Все в порядке, — прервал его Вэнь Чжэчэн. В его голосе скользнули веселые нотки. — Мы просто дурачимся, извините, что помешали вам.

С этими словами он протянул руку к губам Жун Юйхэна:

— Проголодался? Хочешь, погрызи мою руку за неимением лучшего?

Жун Юйхэн с тихим шлепком оттолкнул его руку:

— Уйди, уйди, не надо!

Вэнь Чжэчэн негромко рассмеялся.

Поняв, что никакой ссоры на самом деле нет, Чэнь Лосин с облегчением выдохнул. Было бы

очень неловко, если бы Вэнь Чжэчэн и Жун Юйхэн разругались из-за их глупых шуток.

Чэнь Лосин поспешил добавить:

— Да ладно вам, вы совсем нам не помешали!

Цяо Тань хмыкнул:

— А мне вот кажется, что это мы вам мешаем.

«...»

Виновники происшествия, чью тайну случайно раскрыли, не смели пикнуть в ответ.

После всей этой суматохи Жун Юйхэн действительно почувствовал усталость. Завернувшись поплотнее в одеяло, он пожелал всем троим спокойной ночи и послушно закрыл глаза.

Сквозь наплывающую дремоту он смутно ощутил, как на его живот легла ладонь. Она мягко и убаюкивающе похлопывала его, с очень приятной силой. Под этот усыпляющий ритм Жун Юйхэн окончательно погрузился в глубокий сон.

...

На следующее утро, в 7:30.

Когда Цяо Тань проснулся, он сперва не решался повернуться в сторону соседней кровати, опасаясь увидеть зрелище, не предназначенное для детских глаз.

Немного собравшись с духом, он приоткрыл один глаз и украдкой покосился вбок...

Однако обе подушки оказались пусты.

Цяо Тань озадаченно моргнул, а затем полностью открыл глаза и оглядел постели. Жун Юйхэн, завернувшись в одеяло точно гусеница, лежал поперек обеих кроватей. У него даже слюна текла от удовольствия — спал он сладко-сладко...

А вот законного хозяина кровати, Вэнь Чжэчэна, и след простыл.

Цяо Тань помолчал пару секунд. Похоже, вчера они зря наговаривали на Вэнь Чжэчэна: судя по текущему положению дел, права на владение постелью и впрямь безраздельно перешли к Жун Юйхэну.

Стараясь не шуметь, Цяо Тань выбрался из постели, вышел из комнаты и после утренних процедур спустился на первый этаж.

Едва он дошел до лестничной площадки второго этажа, как со стороны кухни донесся какой-то шум. А когда он спустился в гостиную и поднял голову, его взгляд встретился со взглядом Вэнь Чжэчэна, стоявшего за кухонной стойкой.

— Учитель Вэнь, так рано?

— Доброе утро, Учитель Цяо, — поздоровался Вэнь Чжэчэн, продолжая перемешивать в миске столетние яйца.

Цяо Тань подошел, чтобы помочь:

— Что готовишь?

— Поставил на пар цзяоцзы, еще сварил кашу. Увидел в холодильнике столетние яйца, решил сделать из них холодную закуску, — ответил Вэнь Чжэчэн. — Думал отварить лапшу, но не знаю, когда проснутся остальные: если она постоит, то размякнет и слипнется. Сейчас еще обжарю мясной фарш со стручковой фасолью, отлично пойдет с рисом.

Цяо Тань невольно изумился:

— Кто бы мог подумать, что сам киноактер спозаранку поднимется, чтобы приготовить на всех завтрак?

В это время камеры в доме уже работали, поэтому Цяо Тань не мог говорить прямо и лишь похвалил его:

— Счастлив же будет тот, кто свяжет с тобой свою жизнь.

Вэнь Чжэчэн промолчал, однако Цяо Тань, хорошо его знавший, заметил, как в уголках его губ промелькнула едва заметная улыбка.

Цяо Тань выложил стручковую фасоль на разделочную доску и принялся ее нарезать:

— Я сегодня утром проснулся, а Малыш Жун спит поперек кровати. Это ты его так уложил или он сам?

Вэнь Чжэчэн разогрел в сковороде масло и выложил фарш для обжарки:

— Я же говорил, что он спит беспокойно.

Цяо Тань так и застыл: Вэнь Чжэчэн снова открыто вышибает двери шкафа прямо под объективами камер!

Он поспешил перевести тему:

— Кажется, мясо уже почти готово?

С этими словами Цяо Тань высыпал нарезанную фасоль в сковороду. Раздалось громкое шипение, над плитой поднялся легкий дымок, и по кухне поплыл аппетитный кисло-острый аромат.

Профиль Вэнь Чжэчэна, окутанный белым паром, выглядел мужественным и благородным, а взгляд выражал полную сосредоточенность.

Цяо Тань мысленно вздохнул... Если честно, раньше он никак не мог взять в толк, как эти двое сошлись.

На его взгляд, Жун Юйхэн с его гиперактивным характером и причудливым ходом мыслей должен был тянуться к чему-то яркому, новому и динамичному. Вэнь Чжэчэн при всех своих достоинствах казался слишком скрытным и серьезным. С людьми постарше вроде самого Цяо Таня он общался нормально, но Жун Юйхэну рядом с ним могло стать скучно.

Но теперь, кажется, он все понял.

Вэнь Чжэчэн умел проявлять заботу в таких мелочах, которые брали за душу.

Его терпение и мягкость были подобны теплоте свету, который с тихим шорохом рассыпался в воздухе мириадами ярких звезд.

Этот звездный свет — нежный и ненавязчивый — бережно заполнял любые пустоты, какие только могли возникнуть в их отношениях.

Неудивительно, что Жун Юйхэн полюбил его. Никто не в силах устоять перед тем, кто окружает тебя абсолютным уютом в каждой мелочи повседневной жизни.

-

Стоило переложить готовую фасоль с мясом в тарелку, как со второго этажа спустилась Цзюй Цзыи. Она смущенно поздоровалась:

— Учитель Вэнь, Учитель Цяо, спасибо за ваш труд!

Цяо Тань не стал приписывать заслуги себе:

— Моей работы тут почти нет, все приготовил Учитель Вэнь.

Вэнь Чжэчэн махнул рукой чувствовавшей себя неловко Цзюй Цзыи:

— Паровые цзяоцзы можно выключать через пять минут. Оставляю остальное на тебя, а сам пойду разбужу тех двоих наверху.

Цзюй Цзыи заметно расслабилась и поспешно подошла к плите:

— Без проблем!

Вспомнив о двух сладко спящих наверху сонях, Цяо Тань невольно проникся к ним сочувствием. Ладно еще Жун Юйхэн, но если Чэнь Лосина разбудит его собственный кумир, тот наверняка сгорит со стыда.

Минут через пять после того, как Вэнь Чжэчэн поднялся наверх, Чэнь Лосин и впрямь сполз по лестнице с совершенно потерянным видом. Заметив Цзюй Цзыи, которая раскладывала кашу по пиалам, он тут же посмотрел на нее так, словно его предали!

Цяо Тань поспешил его утешить:

— Ничего страшного. Не каждого будит по утрам собственный кумир, так что считай себя везунчиком.

<http://bllate.org/book/18291/1754313>